

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ЧАРЛЬЗ
БУКОВСКИ



Почтампт



МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б90

Charles Bukowski

POST OFFICE

Copyright © 1971 by Charles Bukowski. Published by arrangement
with HarperCollins Publishers, Inc.

Перевод с английского *Максима Немцова*

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Буковски, Чарльз.

Б90 Почтамт / Чарльз Буковски ; [перевод с английского
М. Немцова]. — Москва : Эксмо, 2025. —
256 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-211692-6

Чарльз Буковски — один из крупнейших американских писателей XX века, автор более чем сорока книг, среди которых романы, стихи, эссеистика и рассказы. Несмотря на порою шокирующий натурализм, его тексты полны лиричности, даже своеобразной сентиментальности.

Свой первый роман «Почтамт», посвященный его работе в означенном заведении и многочисленным трагикомическим эскападам из жизни простого калифорнийского почтальона, Буковски написал в 50 лет. На это ушло двадцать ночей, двадцать пинт виски, тридцать пять упаковок пива и восемьдесят сигар.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Немцов М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211692-6

*Это является
художественным произведением
и никому не посвящается*

ПОЧТАМТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
ЛОС-АНДЖЕЛЕС, КАЛИФОРНИЯ
Отдел Почтмейстера
Меморандум 742

1 января 1970 г.

КОДЕКС НОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Настоящим обращаем внимание всех сотрудников на Кодекс Норм Поведения для почтовых служащих, изложенный в Разделе 742 Почтовой Инструкции, и Руководство для Работников, намеченное в Разделе 744 Почтовой Инструкции.

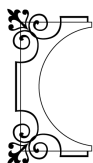
Уже много лет почтовые служащие держатся прекрасной и не превзойденной иными группами государственных служащих традиции верно служить Нации. Каждый служащий должен испытывать чувство большой гордости за эту традицию преданной службы. Каждый из нас должен стремиться сделать достойным свой вклад в непрерывное движение Почтовой Службы к будущему прогрессу в интересах общества.

Весь почтовый персонал обязан действовать с неуклонной порядочностью и безусловной преданностью интересам общества. Мы наде-

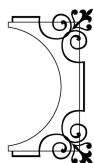
емся, что почтовый персонал будет соблюдать высочайшие нравственные принципы и блюсти законы Соединенных Штатов, а также правила и политику Почтового Департамента. Требуется не только высоконравственное поведение, но официальные лица и наемные работники должны тщательно избегать действий, которые могут быть истолкованы как препятствующие исполнению обязанностей почтового служащего. Данные обязанности должны выполняться сознательно и с пользой. Почтовая Служба обладает уникальной привилегией ежедневного общения с большинством граждан Нации и является во многих случаях средством их наиболее непосредственного общения с Федеральным Правительством. Таким образом, каждому почтовому работнику представляется особая возможность и ответственность действовать с честью и достоинством, заслуживающими общественного доверия, что отражает ценность и заслуги Почтовой Службы и всего Федерального Правительства.

Все служащие обязаны изучить Раздел 742 Почтовой Инструкции «Основные Нормы Нравственного Поведения, Личное Поведение Служащих, Ограничения Политической Деятельности и т. д.».

Подпись Ответственного Лица



Часть I



В начале была ошибка. Стояло Рождество, и от алкаша, жившего на горке, я узнал, что туда берут чуть ли не всех подряд: он проделывал этот финт каждый год, потому я и пошел. И не успел глазом моргнуть, как у меня на горбу оказался кожаный мешок и я его в свое удовольствие тащу. Вот так работенка, подумал я. Семечки! Дают всего квартал или два, и если удастся их закончить, штатный почтальон скажет разнести еще один, или, может, вернешься, и в сортировке сунут еще — никакой спешки, распахиваешь себе поздравительные открытки по ящикам.

Кажется, на второй день рождественской шары за мной письма разносить увязалась эта здоровая тетка. Здоровая в том смысле, что у нее была здоровая задница, здоровые сиськи и вся она в нужных местах была здоровенной. Вроде как не в себе, но я глаз не мог оторвать от ее тела и мне было наплевать.

Она трещала, не закрывая рта. Тут-то все и прояснилось. Муж ее служил офицером на острове где-то очень далеко, а ей одиноко стало, понимаете, живет себе в домике на задворках совершенно одна.

— В каком домике? — спросил я.

На клочке бумаги она черкнула адрес.

— Мне тоже одиноко, — сказал я. — Загляну вечером, поговорим.

Я жил тогда с одной, но моей бабы регулярно не бывало дома, шлялась где-то, и я был одинок без базара. Одиноко без такой вот здоровой задницы, что стояла рядом.

— Ладно, — сказала она, — до вечера.

Хороша-то она хороша, тетка что надо, но, как и со всеми тетками, после третьей или четвертой ночи я начал терять интерес и больше к ней не возвращался. Но не давала покоя мысль: боже, у почтальонов других дел нет — только письма разносить да трахаться. Это работа для меня, о да-да-да.

2

Поэтому я пошел на экзамен, сдал его, пошел на медкомиссию, прошел ее, и вот я — подменный доставщик. Начиналось легко. Меня отправили на участок Западный Эйвон, и все

было совсем как на Рождество, только без траха. Каждый день я ждал, что меня трахнут, но меня не трахали. Бугор же был нормальный, и каждый день я гуляючи обходил то один квартал, то другой. У меня даже формы не было, одна кепка. Я носил обычную одежду. Мы так с моей Бетти клялись, что на одежду едва ли оставалось.

Затем меня перевели на Оукфордский участок.

Сортировкой заправлял бычина по фамилии Джонстон. Там была текучка, и я понял из-за чего. Джонстон любил носить темно-красные рубашки — они означали опасность и кровь. Сменщиков было семеро: Том Мото, Ник Пеллигрини, Герман Стрэтфорд, Роза Андерсон, Бобби Хансен, Гарольд Уайли и я, Генри Чинаски. Начало — в 5 утра, и я там единственный клялся. Я всегда квасил допоздна, а в 5 утра мы уже сидели, дожидаясь, чтоб зачли время, вдруг кто из штатных заболит. Штатные обычно бюллетенили, когда шел дождь или стояла жара, или сразу после праздников, когда почты больше в два раза.

40 или 50 разных маршрутов, может, с верхом, один сложнее другого, ни в жисть не запомнишь, надо забирать почту и к 8 утра быть как штык к развозке, а Джонстону все божья роса. Сменщики развозили журналы по пере-

кресткам, оставались без обеда и подыхали прямо на улицах. Джонстон давал нам паковать ящики по маршрутам на 30 минут позже — знай крутился в красной рубашке на своем кресле:

— Чинаски, берешь пятьсот тридцать девятый!

Начинали мы на полчаса позже, но все равно должны были развезти, доставить, да еще и вернуться вовремя. И раз или два в неделю, уже разбитые, отпидарашенные и выебанные, выходим в ночную сортировку, а расписание, припиленное к доске, — хреновее некуда: грузовик с такой скоростью просто не ездил. В первом завозе приходилось четыре-пять ящиков пропускать, а к следующему их уже заваливали почтой, и ты вонял и бегал, потел и распахивая все по мешкам. Нормально меня трахнули. Джонстон позаботился.

3

Джонстону потакали сами сменщики — они повиновались его невозможным приказам. Я не понимал, как такому чудовищу позволено занимать такую должность. Штатным было до лампочки, профсоюзный деятель никуда не годился, поэтому я накропал тридцатистранич-

ный рапорт в один из выходных, отправил копию Джонстону, а вторую взял с собой в Федеральное здание. Ярыжка велел мне обождать. Я ждал, ждал, ждал. Я ждал час и тридцать минут, затем меня ввели, и я увидел седого человека с глазами, как сигаретный пепел. Он даже не попросил меня присесть. Он заорал, едва я переступил порог:

— Умничаешь, значит, сукин сын, так?

— Вы б не выражались, сэр!

— Вот умник выискался! Сучата, словарей нахватались и вынакиваются!

Он замахал на меня моими бумагами. И завопил:

— МИСТЕР ДЖОНСТОН — ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

— Глупости. Он — очевидный садист, — ответил я.

— Ты сколько работаешь на почте?

— Три недели.

— МИСТЕР ДЖОНСТОН РАБОТАЕТ НА ПОЧТЕ УЖЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ!

— А это тут при чем?

— Я сказал: МИСТЕР ДЖОНСТОН — ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Бедняге, наверно, хотелось меня пришибить. Должно быть, они с Джонстоном спали вместе.